

В целом же можно утверждать, что ни одна из частей или юрисдикций Русской Православной Церкви не стала сотрудничать с немцами. Нацистским ведомствам даже не удалось полностью подчинить и сделать своим послушным орудием православную епархию на территории Германии. К концу 1943 г. нацисты проиграли СССР и пропагандистскую войну в церковной области, что было особенно заметно на примере балканских стран.

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны окрепший Московский Патриархат получил возможность возродить целый ряд Духовных школ (две Духовные Академии и восемь Духовных семинарий), возобновить в ограниченных объемах свою издательскую деятельность и снова возглавить работу ряда прежних Миссий за границей: в Палестине, Китае, Корее.

С началом так называемых «хрущевских гонений» 1958-1964 годов все скудные возможности миссионерства были еще более ограничены, Шкаровский об пишет, что «вновь значительно увеличились масштабы нелегальной миссионерской работы: распространение религиозного самиздата, создание подпольных молодежных кружков и обществ, тайная проповедническая деятельность и т.д.». [6] Таким образом, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в той или иной форме продолжала существовать весь советский период до 1991 года.

Литература

1. Шкаровский М.В. Александро-Невское братство 1918-1932 гг. СПб. 2003.
2. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 2-7.
3. Цит. по: Псковская Миссия. Похвальное слово русским миссионерам // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2002. Вып. 26-27. С. 3.
4. Кривонос Ф. Миссионеры военных лет. Год 1944: Белоруссия // Православная Русь. 1998. N№ 8. С. 8-9.
5. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 125. Д. 593. Л. 81.
6. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005.
7. Смолич И. К. История Русской Церкви. Кн. 8, т. II. М., 1997. Д.
8. Пospelовский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. — 511 с.
9. Прот. Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви 1917- 1990. // Учебник для православных духовных семинарий. — М.: ИД Хроника, 1994. — 256с.
10. Митрофанов Г., прот. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. — Москва: Арета. Лепта, 2011. — Вып. Посвящается памяти моего духовника протоиерея Василия Ермакова. — 272с.

СКЛЯРОВА В.А. КОНФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ ЗНАНИЙ О РЕЛИГИИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ-ЭКСПЕРТОВ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты качественного этапа комплексного социологического исследования (2017-2018 г.) преподавания конфессионально ориентированных знаний о религии (предмет «Православная культура») в средних общеобразовательных школах российского региона. Обоснована необходимость комплексного изучения опыта предшествующего преподавания религиоведческих дисциплин. Одним из методов комплексного социологического исследования являлось

экспертное интервью. В статье рассматриваются проблемы конфессионально ориентированного преподавания религиоведческих знаний в средних общеобразовательных школах российского региона в оценке учителей-экспертов. Определены цели и задачи конфессионально ориентированного преподавания знаний о религии в школе. Выявлено позитивное восприятие обучающимися конфессионально ориентированных знаний о религии, их заинтересованность в изучении таких знаний. Особое внимание в ходе интервью выделено вопросам отношения родителей к предметам о религии, факторам интереса к изучению религии, образовательному эффекту преподавания предметов о религии.

Ключевые слова: религия в светской школе; конфессионально ориентированное преподавание; образовательный эффект предметов о религии; социология религии; социология образования.

SKLYAROVA V.A. CONFESSIONAL ORIENTED TEACHING KNOWLEDGE OF RELIGION IN THE EVALUATION OF EXPERT TEACHERS (ON THE EXAMPLE OF SECONDARY SCHOOLS OF THE BELGOROD REGION)

Abstract. In the article some results of the qualitative stage of the complex sociological research (2017) of the teaching of the confessional-oriented knowledge about religion (subject «Orthodox culture») in secondary general schools of the Russian region are presented. There is a necessity of comprehensive study experiencing the previous teaching of religious disciplines. One of the methods of complex sociological research was an expert interview. The article deals with the problems of confessional-oriented teaching of religious knowledge in secondary schools in Russian regions in the evaluation of expert teachers. The goals and objectives of confessional oriented teaching disciplines at school are defined. Revealed a positive perception of students of confessional oriented knowledge about religion, their interest in the study of such knowledge. Particular attention during the interview highlighted issues of attitude of parents to subjects about religion, factors of interest in the study of religion, the educational effect of teaching subjects about religion.

Keywords: religion in a secular school; confessional oriented teaching; educational effect of objects about religion; sociology of religion in Russian education.

Введение. Одним из знаковых явлений постсоветской России стало проникновение религии в светские учебные заведения в форме преподавания в них конфессионально ориентированных учебных дисциплин [6] – «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы религиозных культур и светской этики» и т.д. Концепцию конфессионально ориентированного преподавания религиоведческих знаний в светской школе следует рассматривать как инновацию в российской образовательной коммуникации, существенно изменяющую способ рефлексии религии в образовании. Её новизна связана с совмещением собственно познавательной функции в плане основ религиоведения, традиционно предполагающей светский академический контекст, и воспитательной, ценностноориентирующей функции, связываемой с традиционно-религиозным, конфессиональным контекстом воспитания. Такая установка актуализирует существующие противоречия между светским и религиозным культурными контекстами, особенно характерные для России как страны с высокой степенью секуляризованности культуры и сферы образования.

Сложившуюся ситуацию вокруг религии в институциональной сфере российского образования можно охарактеризовать как конфликт субъектов образования по вопросу предпочтительной (конфессионально ориентированной) версии образовательной рефлексии религии [2; 3; 7; 11], предполагающего ценностно ангажированное

преподавание знаний о ней. Вопросы, стоящие перед социологическим изучением этой ситуации, заключаются в выяснении: фактических (присутствующих в сознании педагогов) целей и задач преподавания знаний о религии; восприятия такого преподавания обучающимися и их родителями; факторы притяжения / неприятия изучения религии в школе; оценки реализации образовательного эффекта преподавания знаний о религии в школе, представленного в форме конфессионально ориентированных предметных дисциплин.

Обзор изученности темы. Изучением проблемы взаимодействия религии и образования занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи.

Проблема интеграции религии в российское образование постсоветского времени освещена в работах С. Д. Лебедева [4], И. В. Метлика [6], Н. Н. Реутова [9] и других исследователей.

Рефлексию в образовательной деятельности рассматривали С. Д. Лебедев [2, 5], Йотам Хотам [15] и другие.

Конфессионально ориентированное преподавание знаний о религии в российских школах с различных позиций исследовали А. А. Ожиганова [7], С. Н. Калашникова, А. В. Пересыпкина и И. В. Шаповалов [8], Ю. Ю. Синелина [10], Ж. Т. Тощенко [11] и другие авторы.

Абдулкадер Тайоб и Джеймс М. М. Хартвик в своих новейших работах отмечают важность вероисповедования учителей и его влияния на преподавание религиозных дисциплин обучающимся [13, 14].

Образование является коммуникативным процессом, то есть основывается на общении и предполагает связь, взаимодействие, отношение, понимание между его субъектами [1]. Поэтому важным для исследования религии в образовании является изучение мнения педагогов, что позволяет достаточно полно учесть все факторы, определяющие отношение обучающихся к предметам о религии в рамках школьной программы.

Метод исследования. Весной 2017 года в рамках многолетнего исследовательского проекта «Религия в образовании» лаборатории «Социология религии и культуры» Центра социологических исследований НИУ «БелГУ» (руководитель Центра – И. С. Шаповалова) было проведено комплексное исследование «Отношение обучающихся средних общеобразовательных школ к преподаванию знаний о религии» (руководитель С. Д. Лебедев). Ранее сотрудниками Центра уже проводились количественные исследования на эту тему [4]. Проблема исследования заключалась в противоречии между значимостью социальных и культурных эффектов реинтеграции религии в современное российское образование и недостаточным знанием о том, как общественно-религиозные реалии воспринимаются обучающимися современных российских общеобразовательных школ.

Ниже представлены некоторые результаты качественного этапа исследования. Одним из социологических методов сбора данных было экспертное полуструктурированное интервью с учителями, преподающими в школе предметы о религии не менее трех лет. С этой целью мы опросили 10 учителей средних общеобразовательных школ Белгородской области – одного из регионов России, в котором более 10 лет преподаются конфессионально ориентированные учебные дисциплины с акцентом на православную культуру [8; 9; 10]. Квотами при отборе экспертов выступили: тип населенного пункта (город/село); предметная специализация; стаж педагогической деятельности. Структура гайда экспертного интервью включала несколько блоков: обращение к респонденту; общий блок; блок на оценку «входа» образовательной коммуникации; блок «Родители»; блок «Преподавание»; блок на оценку «выхода» образовательной коммуникации; обобщение оценки соответствующей образовательной практики экспертом-педагогом. Вербальная и невербальная реакция интервьюируемых фиксировалась при помощи аудиозаписи на диктофон. Обработка

данных производилась вручную. Преимуществами данного метода является возможность максимально полного раскрытия практического опыта педагога в области преподавания знаний о религии и его саморефлексии в свободной форме тематической беседы.

Основная часть. Характеристика опрошенных. В качестве интервьюируемых выступили учителя средних общеобразовательных школ с общим стажем педагогической работы от семи до сорока лет. Все эксперты – женщины. В основном участники исследования изначально имели другую предметную специализацию: чаще всего – «русский язык и литература», «история и обществознание», реже – «география», «социальный педагог»; впоследствии они стали преподавать Православную культуру и другие подобные предметы. На вопрос «Почему Вы занялись преподаванием Православной культуры или других подобных предметов?» большинство участников исследования давали ответы, указывающие на внешние причины: «нехватка рабочих мест по специальности», «маленькая нагрузка» и «приказ руководства школы». В отдельных случаях учителя стали вести этот предмет по своей собственной инициативе.

Цели и задачи преподавания подобных дисциплин в школе участники исследования видят приблизительно одинаково: духовно-нравственное воспитание обучающихся, ознакомление с историей религии, приобщение детей к традициям русского народа, расширение кругозора обучающихся. Здесь можно говорить о том, что обучающая функция образовательной коммуникации (трансляция суммы ознакомительных религиозоведческих знаний) и её воспитательная функция (приобщение обучающихся к социально значимым ценностям) педагогами не разделяются, находясь в состоянии синкретического единства.

Восприятие предмета обучающимися некоторые учителя оценивают как положительное, отмечают их заинтересованность в изучении предмета: «Я считаю, что любят этот предмет. Им он нравится, этот предмет... детям интересно знать вообще, откуда пришла к нам религия на Русь» (С. Н., МБОУ «Прохоровская гимназия», пгт. Прохоровка); «Очень хорошо. Очень положительно воспринимают» (О. П., МБОУ «СОШ № 35», г. Белгород). Другие участники исследования отмечают изменение в восприятии предмета по причине возрастных особенностей обучающихся: «В разном возрасте по-разному воспринимают... в младших классах и в среднем звене – им нравится этот предмет, они готовятся к этому предмету. А более старшие дети как-то выборочно, там уже у них свои интересы, свои точки зрения вообще и на религию. И там уже как-то разделяются мнения» (Т. С., МБОУ «СОШ № 46», г. Белгород); «Как правило, я могу разделить всех школьников на две группы: 5-7 классы, когда мы изучаем историю Ветхого Завета (это вообще достаточно интересный материал), который больше похож на сказку, они воспринимают достаточно легко, спокойно, я бы сказала с большим интересом. Но с 8 по 11 класс идет более углубленное изучение предмета, где используется масса терминов, зачастую непонятных детям, тогда достаточно проблемно воспринимается материал и необходимо уже применять различные технологии, чтобы избежать такого неприятия» (Анна Сергеевна, МБОУ «СОШ № 24», г. Белгород).

Отношение со стороны родителей обучающихся к предметам о религии, по мнению учителей, в целом положительное. В отдельных случаях родители относятся к преподаванию знаний о религии, в частности Православной культуры, отрицательно по причине другого вероисповедания: «Когда только начиналось преподавание этого предмета, были, конечно, самые разные мнения. И родители, бывало, конечно, приходили... бывало, что приходили в школу и просили, чтобы дети их не посещали этот предмет» (О. С., МБОУ «Прохоровская гимназия», пгт. Прохоровка); «Бывают случаи, категорично против. Вот, например, у нас то же самое в школе в прошлом году, например, ... они баптисты, и они напрочь отказались от преподавания «Православной культуры», и у них преподавалось «Основы светской этики». В этом году ислам проповедуют родители, ребёнок, у ребёнка тоже отдельно идёт программа, календарно-тематическое планирование, у неё «Основы светской этики». То есть родители отказались» (Т. С.,

МБОУ «СОШ № 46», г. Белгород); «Я вот за 11 лет, будет 3-го сентября, за этот период два ученика, которые вообще не посещали урок. Они изучали «Белгородоведение», то есть я давала задания из другого совершенно учебника. Когда родители, ссылаясь на Конституцию, писали заявление на имя директора, что вероисповедание у нас... свобода вероисповедания, поэтому мы не будем посещать этот предмет, мы другой религии» (О. П., МБОУ «СОШ № 35», г. Белгород); «У нас есть баптисты, которые сказали: «Нет. Посещать не будет». Я говорю: «Ну что ж, тогда аттестат вам не выдадут», потому что там есть «Православная культура» и оценка. Но они тогда согласились. Я говорю: «Я не заставляю ничего учить, не заставляю ничего рассказывать, просто посиди послушай, это всё». Сейчас вот «против» нет. Когда у нас приходил священник и преподавал, вот тогда да, тогда да. Тогда был протест полнейший. Я вот слышала, родителей четыре сказали «Нет» и всё. Потому что преподаёт священник» (Антонина Федотовна Чумакова, МОУ «Северная СОШ № 2» Белгородская область, Белгородский район, пгт. Северный). В таких случаях родителям обучающихся предлагается специально разработанный курс «Белгородоведение», «Основы светской этики».

Факторы интереса обучающихся к изучению религии. Большей заинтересованности обучающихся, по мнению учителей, может способствовать акцент на практическое изучение: «Большей заинтересованности... это больше практической... ну, практической части изучения. То есть детям нравится, когда мы идём в храм, когда рассказывают, например, о каждой иконе, что символизирует эта икона, какое значение она имеет, эта икона, и так далее» (С. Н., МБОУ «Прохоровская гимназия», пгт. Прохоровка); «Больше, наверное, практики, экскурсий каких-то, походов с детьми, чтобы они видели эти наши православные святыни и в городе, в области» (Т. С., МБОУ «СОШ № 46», г. Белгород). Кроме того, многие учителя отмечают особый подход к детям на уроках: «Конечно, много зависит от учителя, от манеры преподавания этого предмета, потому что всё-таки подход должен быть немножечко другой, нежели к таким учебным предметам, как русский язык или математика» (О. С., МБОУ «Прохоровская гимназия», пгт. Прохоровка); «Нужно просто найти индивидуальный подход к каждому ребенку, не навязывая своей позиции, научиться слышать и их» (Вита Сергеевна, МБОУ «СОШ № 24», г. Белгород). Смена видов деятельности, оригинальный материал, новые технологии, оборудование также способствуют большей заинтересованности обучающихся: «Да, наверное, точно так же, как любой другой предмет в школе: смена видов деятельности, использование новых технологий, игры, проекты, сказки, импровизации и так далее» (О. К., МБОУ «СОШ № 27», г. Белгород); «Я стараюсь на каждом уроке, скажем так, преподнести детям удивительный, оригинальный материал» (Н. М., СОШ № 19», г. Белгород).

Отсутствие перечисленных выше факторов может привести к отторжению у обучающихся изучения предметов о религии: «Кабинеты не оборудованы» (Антонина Федотовна Чумакова, МОУ «Северная СОШ № 2» Белгородская область, Белгородский район, пгт. Северный); «Ну, я думаю больше школам, ну вот именно современным школам не хватает наглядных материалов. Тех дисков, которые идут в комплекте с нашими учебниками подчас недостаточно и они несколько устарели. Необходимо, мне кажется, разработать какой-то электронный курс именно по Православной культуре, где ребенок в полной мере самостоятельно мог бы изучать те или иные аспекты, которые его заинтересовали» (Анна Сергеевна, МБОУ «СОШ № 24», г. Белгород). Одной из основных причин незаинтересованности и отрицательного отношения к предмету у обучающихся учителя считают навязывание и давление с религиозной точки зрения, насильственное изучение молитв и т.п.: «Вы знаете, на сегодняшний день вот я поняла то, что может оттолкнуть именно насаждение, вот насаждение, давление с точки зрения православия» (Л. М., МБОУ «СОШ № 45», г. Белгород); «Ну, оттолкнуть – это какое-то вот навязывание насильственное. Либо, может быть, соблюдение ритуалов, обрядов, может быть. Ну то есть как бы религия в любом случае – это индивидуально и по желанию, да? А в школах

не должно быть, как допустим, чтение молитв, икон не должно быть в кабинетах» (О. К., МБОУ «СОШ № 27», г. Белгород); «Главное не навязывать свою точку зрения – это отталкивает. Нужно понимать, что это довольно-таки непростой предмет в плане мировоззрения и восприятия» (Вита Сергеевна, МБОУ «СОШ № 24», г. Белгород).

Преподавание «Православной культуры» и аналогичных дисциплин более эффективно начинать, по мнению большинства учителей, со второго класса: «Второй класс. Второй класс, как он и был. Потому что первый класс детки ещё не понимают и читать не умеют, не могут так воспринимать. А второй класс – это идеально, идеально» (Антонина Федотовна Чумакова, МОУ «Северная СОШ № 2» Белгородская область, Белгородский район, пгт. Северный); «В 1-м рано, а вот во 2-м бы можно. Во 2-м вот интересно, очень интересно учебник составила Людмила Леонидовна Шевченко» (О. П., МБОУ «СОШ № 35», г. Белгород). Некоторые участники исследования отмечают, что в выпускных классах (10-11 класс) этот предмет можно и не вводить по причине подготовки выпускниками к экзаменам по тем предметам, которые им нужны для поступления: «Я бы оставила, как было раньше – со 2-го класса. Но по 9-ый. Наверное, я бы не стала брать 10-11 классы... а у старших классов идёт целенаправленная подготовка уже к тем предметам, которые нужны для поступления» (О. К., МБОУ «СОШ № 27», г. Белгород).

Образовательный эффект преподавания предметов о религии, по мнению половины опрошенных учителей, полностью реализуется. В отдельных случаях отмечается, что результат преподавания подобных дисциплин не может быть виден сразу: «Ну как сказать, здесь, наверное, не как у учителя математики, здесь нельзя вывести формулу сразу, рассказать какое-то определение, понятие. Здесь нет быстрого результата. Но я уверена, что этот результат будет, конечно же» (О. К., МБОУ «СОШ № 27», г. Белгород). Образовательный эффект от преподавания предметов о религии, по мнению учителей-экспертов, зависит, прежде всего, от семьи, но значима и роль школы, администрации, руководящего аппарата: «Знаете что, я хочу сказать, что всё идет из семьи, всё абсолютно. А уже когда ребёночек приходит в школу, мы дополняем его новыми знаниями, да, по каждому предмету» (С. Н., МБОУ «Прохоровская гимназия», пгт. Прохоровка); «Конечно, я думаю, что больше всего зависит от родителей. Администрация тоже у нас в школе, скажем так, помогает учителю, создаёт условия для проведения этого предмета, затем создаёт условия для проведения массовых праздников, вот, участвуют в этих праздниках и родители, и учителя, и дети» (Н.М., СОШ № 19», г. Белгород); «Взаимосвязано, конечно. Потому что если семья поддержит, вот это его начинание, вот, то он будет поувереннее приходить на урок и будет уверенней готовиться» (Антонина Федотовна Чумакова, МОУ «Северная СОШ № 2» Белгородская область, Белгородский район, пгт. Северный); «И от школы, естественно, и от администрации, потому что, чтобы преподавать этот предмет, нужно иметь соответственно материально-техническую базу» (О. С., МБОУ «Прохоровская гимназия», пгт. Прохоровка).

В заключение интервью мы предложили каждому эксперту-педагогу **обобщить и подытожить свою оценку**. Половина участников исследования высказали её форме пожеланий в адрес руководства: «Ну, я надеюсь, что по новым стандартам – вот если мы начали эту ступень, то мы ж её должны продолжить... И хотелось бы, чтобы это, ну, продолжалось это звено, чтобы как и администрация, и управление образования, и кто именно регулирует все эти отношения, чтобы было выстроено всё, чтобы не обрывалось так у детей вот это вот, эти знания» (Т. С., МБОУ «СОШ № 46», г. Белгород); «Хочу, чтобы предмет «Православная культура» преподавался у нас с 1-ого по 11-ый класс, в учебном плане стоял этот предмет» (Н. М., СОШ № 19», г. Белгород); «Очень хочется, чтобы предмет сохранился, остался... Единственное что: боимся, что на внеурочку. Хорошо, если внеурочка останется. Когда увидели, что наши дети стали интересоваться этим предметом, предмет как-то, мы не знаем почему, но он вот из расписания стал уходить, он стал уходить на внеурочную деятельность» (О. П., МБОУ «СОШ № 35», г.

Белгород); «Я бы хотела, чтобы со второго класса преподавался как нужно, как правильно этот предмет. Потому что кусками этими ничё не сделаешь. Да, потому что куски эти непонятно откуда взяты и преподнесены как-то... Если есть непонимание, то это неинтересно» (*Антонина Федотовна Чумакова, МОУ «Северная СОШ № 2» Белгородская область, Белгородский район, пгт. Северный*); «Ну... Сейчас непонятная ситуация с ФГОС-ами, когда предмет потихонечку вот.... в этом году мы потеряли 6-е классы. То есть начальные классы – это внеурочная деятельность, Православная культура. И получается, что те классы, те дети, которые идёт по стандарту образования, то есть у них этот предмет выходит за рамки преподавания. А если говорить о том, что духовно-нравственное воспитание – это самое важное и самое главное направление сейчас, приоритетное направление идёт, не только на Белгородчине, но и во всей России. И если учесть то, что нам не хватает нравственности у детей, нам не хватает каких-то идеалов, а взять их сейчас неоткуда, то получается так, что Православная культура нам просто необходима. Именно она сейчас могла бы нам помочь выстроить то правильное направление в образовании, а предмет уходит в никуда. Поэтому вот... вот такая самая главная проблема, на мой взгляд» (*О. К., МБОУ «СОШ № 27», г. Белгород*).

Заключение. По результатам экспертного интервьюирования учителей, преподающих конфессионально ориентированные религиозоведческие предметы в белгородских школах, выявилось следующее.

Цели и задачи преподавания знаний о религии в школе участники экспертного опроса видят в духовно-нравственном воспитании обучающихся, ознакомлении их с историей религии, приобщении их к традициям русского народа, расширении кругозора обучающихся. Здесь можно говорить о том, что обучающая и воспитательная функции соответствующего сегмента образовательной коммуникации педагогами не разделяются, находясь в состоянии синкретического единства.

Восприятие преподаваемых знаний о религии обучающимися учителя оценивают как позитивное, отмечают заинтересованность их в изучении предмета. Часть опрошенных отмечают изменение с возрастом обучающихся восприятия ими предмета в сторону меньшей заинтересованности и большего скепсиса, что связывают отчасти со становлением собственной точки зрения на вопросы религии, отчасти со сложным и не всегда удачно сформированным содержанием соответствующего блока образовательного знания, отчасти – с другими приоритетами образования в старших классах.

Отношение со стороны родителей обучающихся к предметам о религии, по мнению учителей, в целом положительное. Отдельные факты отказа от изучения конфессионально ориентированного предмета связаны с религиозными традициями семей, принадлежащим к иным религиям и конфессиям. Проблемы в таких случаях решаются через официальное предложение изучать альтернативный курс – светскую этику или краеведение.

По мнению экспертов-учителей, большей заинтересованности обучающихся в изучении предметов о религии могут способствовать: расширение практических форм изучения материала; особый подход к детям на уроках; смена видов учебной деятельности; оригинальный материал; новые технологии преподавания. Отсутствие перечисленных выше факторов, напротив, приводит к снижению интереса у обучающихся к изучению предметов о религии, усилению его неприятия; аналогичный эффект имеют навязывание взглядов и оценок с религиозной точки зрения, обязательное изучение молитв и других культовых элементов религиозной культуры, в частности, преподавание дисциплины священнослужителем.

Предполагаемый образовательный эффект преподавания предметов о религии, по мнению половины опрошенных экспертов-учителей, полностью реализуется; в отдельных случаях отмечается, что образовательный эффект от преподавания подобных дисциплин не может быть очевиден сразу. В его достижении опрошенные подчёркивают значимость синергического влияния основных агентов образовательной коммуникации: прежде всего, семьи, но также учителя и администрации школы.

Подытоживая свои высказывания, половина участников исследования высказали пожелания в адрес администрации и руководства о необходимости изучения знаний о религии в форме отдельного предмета в рамках основного расписания, что обеспечивает необходимую для достижения образовательного эффекта комплексность и целостность изучения материала.

Литература

1. Брызгалина Е. В. Субъекты коммуникаций в современном образовательном пространстве // Ценности и смыслы. 2014. С. 40-44.
2. Лебедев С. Д. Образовательная рефлексия религии: к социологической интерпретации // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 72-88.
3. Лебедев С. Д. Особенности рефлексии религиозной культуры в современном российском образовании // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Том 2. № 4. С. 201-212.
4. Лебедев С. Д. Отношение учащейся молодежи к религии // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 87-97.
5. Лебедев С. Д., Бахарев В.В. Религиозная культура в светском образовании (региональный аспект) // Научные ведомости БелГУ. Философия. Социология. Право. № 1. 2009. С. 117-126.
6. Метлик И. В. Православие в русской школе: трудный путь возвращения // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. № 1 (16). 2010. С. 7-30.
7. Ожиганова А. А. Религия в школе: анализ учебных пособий по курсу «Основы религиозной культуры и светской этики». М., 2015. № 1. С. 82-99.
8. Православный модуль Белгородчины в рамках Федерального образовательного стандарта предмета «Духовно-нравственная культура»: учебно-методическое пособие. Составители: С. Н. Калашникова, А. В. Пересыпкина, И. В. Шаповалов / Под ред. канд. социол. наук, доц. Ю. В. Коврижных. Белгород: Изд-во ГИК, 2008. 164 с.
9. Реутов Н. Н. Социокультурные практики интеграции светского и религиозного образования : монография. Белгород : БГТУ, 2009. 168 с.
10. Синелина Ю. Ю. Уровень религиозности населения в г. Белгороде и отношение белгородцев к введению учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» // Памяти Юлии Юрьевны Синелиной. Научные труды, воспоминания. М.: ИСПИ РАН, 2014. С. 138-145.
11. Тощенко Ж. Т. Мина замедленного действия // Философские науки. 2010. № 8. С. 6-21.
12. Элбакян Е. С. Светское // Энциклопедический словарь социологии религии / под ред. М. Ю. Смирнова. СПб., 2017. 508 с.
13. Abdulkader Tayob. Life Trajectories of Educators Between Religion and Religious Education // Religion & Education. 2017. Vol. 44. № 1. P. 1-4.
14. James M. M. Hartwick. Public School Teachers' Beliefs in and Conceptions of God: What Teachers Believe, and Why It Matters // Religion & Education. 2015. Vol. 42. № 2. P. 122-146.
15. Yotam Hotam. Reflexive Education: Rethinking the Relations between Secular «Consciousness» and Religion // Religion & Education. 2016. Vol. 43. № 3. P. 285-300.